ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ КОМПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ В РОССИЙСКИХ ИЗДАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

(см. илл. на 3-й стр. обложки)

Геральдические и геральдико-поэтические композиции являлись одним из важнейших элементов кириллических печатных книг, издававшейся за пределами Московского государства, начиная с конца XV в. Как правило, они помещались на обороте титульного листа книги и содержали ксилографическое изображение герба и стихи, прославляющие его носителя, или интерпретирующие геральдические символы в соответствии с досточиствами рода ("дома") или одного (нескольких) его представителей. По типологии основной комплекс поэтико-геральдических композиций составляли частные гербы, хотя известна традиция поэтико-геральдических композиций городских гербов, корпоративных (Львовское Успенское братство), мифологических (Иисус Христос) и гербов глав государств (государственных символов), например в молдавских изданиях.

Геральдико-поэтические композиции как элемент печатной книги следует рассматривать как особый вид исторических источников, объединяющий *изобразительно-символический и словесно-символический текст. Причем символическое значение этих композиций является смыслообразующим. Хотя в книгах встречаются часто и изображения гербов без поэтических интерпретаций, последние, в случае их наличия, являются органическим дополнением к ксилографии и подчеркивают смысл геральдической символики в связи с конкретными обстоятельствами или в связи с самим фактом издания данной книги.

¹ См.: *Шустова Ю.Э.* Особенности геральдической поэзии конца XVI-XVII вв.: по изданиям типографии Львовского Ставропигийского братства // Вспомогательные исторические дисциплины: Специальные функции и гуманитарные перспективы: Тезисы докладов и сообщений XIII научной конференции. М., 2001. С.138-142; *Она же.* Герб Иисуса Христа в украинских печатных изданиях XVII в. // Гербовед. 2004. № 4 (70). С. 78-84; *Она же.* Проблема комплексного источниковедческого исследования предисловий и посвящений изданий Львовской братской типографии конца XVI-XVII века // Федоровские чтения. 2005 / Сост. М.А. Ермолаева, А.Ю. Самарин; Отв. ред. В.И. Васильев. М.: Наука, 2005. С. 231-247; *Она же.* Символика Львовского ставропигийского братства // Гербовед. 2005. № 2 (80). С. 94-104; *Она же.* Поэтикогеральдическая композиция на герб Ирины Вишневецкой в Учительном Евангелии Кирилла Ставровецкого (Рохманов, 1619) //Гербовед. 2005. № 7 (85). С. 71-76.

Со второй половины XVII в. украинским типографиям приходилось менять традиции книгоиздания, учитывая специфику, сложившуюся в Московском государстве. В том числе это коснулось практики издания геральдических композиций, отсутствовавших в московских печатных книгах. После 1654 г. геральдические композиции становятся скорее исключением в киевских изданиях. Связано это было в первую очередь с тем, что геральдические композиции выполняли особую роль в изданиях частных типографий в Речи Посполитой и других странах Западной Европы. Прежде всего, они должны были подчеркивать особое расположение тех или иных знатных лиц к книгоизданию, в том числе не маловажную роль в этом играл и материальный фактор поддержки меценатов, и стремление издателей обеспечить всестороннюю поддержку "благодетелей" типографии в будущем.

В России книгоиздание осуществлялось централизовано и Московский Печатный двор имел статус приказа — государственного учреждения, осуществлявшего издание книг "Повелением благочестивейшаго Великаго государя нашего царя и Великаго князя..., благословением же в духовном чине отца его и богомольца, Великаго господина святейшаго кирь ... патриарха Московскаго и всея России". Эта фраза являлась обязательной составной частью "формуляра" предисловий московских изданий. Никаких других "меценатов" и "благодетелей", способствовавших изданию книг просто не было.

Типографии Киево-Печерской Лавры пришлось следовать нормам, выработанным в книгоиздании Российского государства. В киевских изданиях второй половины XVII в. практически полностью исчезают геральдические композиции. Однако в некоторых изданиях, чаще всего в "авторских" и очень редко в богослужебных книгах, появляются геральдические композиции. Это — гербы российских царей и царевичей (Алексея Михайловича, Алексея Алексеевича, Федора Алексеевича, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича). Они воспринимались киевскими типографами как личные гербы государей в европейской традиции частных гербов, которая была органична для украинской и польской культуры XVII в. Символика российского герба воспринималась как родовые эмблемы герба московских государей.

Впервые российский герб появляется в качестве центрального элемента гравюры в Патерике Печерском 1661 г. Изображение государственного русского герба осеняется благословением Спасителя и Богоматери, и, в свою очередь, как бы покрывает собою соборную Успенскую церковь Киево-Печерского монастыря, со стоящими по сторонам ее преподобными Печерскими. Эта сложная композиция, выполненная одним из талантливейших граверов Ильей, видимо, была сделана по инициативе настоятеля Киево-Печерской Лавры Иннокентия Гизеля, который стремился наладить тесные отношения с Москвой, в том числе и в области книгоиздания. Роскошное издание Патерика И. Гизель, несомненно, собирался поднести

русскому царю и помещение здесь государева герба должно было выступать в том семантическом значении, в каком воспринимались гербы в киевских изданиях в первой половине XVII в.

Интересно, что "украинская" традиция помещения геральдических композиций была использована и при издании первой печатной московской библии. Издание Библии Московским Печатным двором в 1663 г., явилось по сути переизданием с незначительными изменениями Острожской Библии 1581 г., в которой Иван Федоров поместил ряд стихов, интерпретирующих герб князя Константина Константиновича Острожского.

Библия 1663 г. содержит поэтико-геральдическую композицию (см. рис. 1). Причем, помещенный в сложную композиционно гравюру с цитатами из Священного Писания, изображений сцен из Ветхого и Нового Заветов, карты Москвы, герб можно рассматривать именно как "личный" герб Алексея Михайловича, что подчеркивают литеры, помещенные вокруг двуглавого орла: "В ГЦВ К А М В В М Б Р С", которые читаются как царский титул: "Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и белыя России самодержец". Именно такое понимание двуглавого орла под тремя коронами содержится в Указе Алексея Михайловича, изданном через пять лет после рассматриваемой Библии, "О титуле царском и о государственной печати" от 14 декабря 1667 г.: "Орел двоеглавый есть герб державный Великого Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и белыя России самодержца, Его Царскаго Величества Российскаго Царствия..."².

Следует подчеркнуть, что именно на гравюре герба в Библии 1663 г. впервые (после изображения на печатях Лжедмитрия I) крылья орла подняты и расправлены. В лапах орла – знаки царской власти: в правой – скипетр, в левой – держава.

На обороте листа помещены геральдические стихи. Впервые они были опубликованы А.Б. Лакиером в 1855 г. в труде "Русская геральдика". В них автор скрупулезно объясняет семантику всех символов государева герба – орла, скипетра, державы, корон, всадника, поражающего змия:

Орла сугубоглавство - образ сугубодержавства, Алексия царя над многими странами начальства. В десней скиптр знамения царствия, В шуей же - держава его самодержавствия. Бысть глав трезубия венцы, Троици содержащие концы. Посылаемии на главы побеждающих враги,

Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 85.

 $^{^2}$ Полное собрание законов Российской империи (первое). СПб., 1830. Т. 1. № 421. С. 708-709.

Просящих от нея помощи крепкия руки. Успевай и царствуй, великий Царь, в новом Израиле. Наставляй и управляй и по Христе Спасителе, Побеждай копием сопротивнаго тя змия, Наипаче же мечем духа еретика злаго.

Интересна здесь трактовка трех корон как символа Св. Троицы. Также следует обратить внимание на восприятие Московского государства как "нового Иерусалима", причем эта трактовка стихотворного текста перекликается с надписью с гравюры из книги "Песня песней"(3: 11): "Дщери Сиони, изыдите, и видите в царе Соломоне, в венце, в нем же венча мати его в день женитьбы" и далее: "Се царь правдивый царствует, и начальницы судом владети начнут" (Ис. 32: 1). То, что это герб Алексея Михайловича подчеркивает и "портретное" изображение царя, поражающего змия. Опять же стихи перекликаются с цитатой из Пророчества Исайи, обрамляющее изображение орла: "Аз поставих царя с правдою и вси пути его прави" (Ис. 55: 13).

Часто в своих книгах к образу герба царя Алексея Михайловича обращался Лазарь Баранович (1593-1693), архиепископ Черниговский и Новгород-Северский, писатель, полемист, поэт. Он воспевал московского царя сквозь геральдическую призму в своих и украинских, и польских стихах. Книги Лазаря Барановича — образцы лучших в художественном плане киевских изданий с многочисленными сложными барочными гравюрами.

В 1666 г. в типографии Киево-Печерской Лавры была издана книги Лазаря Барановича "Меч духовный" (рис. 2). На оборотной стороне титульного листа помещены стихи "На его пресветлаго царского величества знамение", также в книге имеется "Предословие", обращенное лично "до царя Алексея Михайловича". Простирающийся над орлом плащ (омофор) Пресвятой Богородицы — символизирует покровительство единству Российского государства и присоединенных православных земель Украины.

В 1670 г. выходит книга Л. Барановича на польском языке "Żywoty świętych...", в которой российский герб сопровождается геральдическими стихами к царевичу Федору Алексеевичу (рис. 3).

Книга Лазаря Барановича "Lutnia Apollinowa kożdey sprawie gotowa" (Киев: Типография Лавры, 1671) содержит несколько геральдических и символических композиций (рис. 4).

На Л. 2 об. помещены герб России (двуглавый орел, увенчанный тремя коронами, держащий в лапах скипетр и державу) и, ниже, всадник с лютней. Оба изображения вплетаются в единый символический образ, который объясняется стихами, поясняющими символику Орла, Коня, Лютни:

Pan isś za sobą kazał, tu Koń bieży, A Oryeł ieszcze leci: wstzd kto leży. By Koń wesoło biegl – Lutnia przygrawa, Wesołego mu tak biegu dodawa. Aby wesoło Orzeł leciał w gurę, Apollo Struną swą rozbija chmorę.

В этом стихотворении прославляются мчащийся на коне рыцарь и парящий орел и высказывается презрение тем, "кто лежит" (или ползает? — возможно, перекличка с не изображенным здесь, но подразумеваемым, образом всадника, поражающего змия). "А чтобы конь весело бежал — лютня играет..., чтобы орел весело парил в небе — Аполлон струнами своими разгонит тучи". Образ рыцаря, побеждающего тьму, также перекликается с образом царя, сражающегося с врагами для "светлого царствования".

На следующем листе (Л.3) книги Лазаря Барановича "Lutnia Apollinowa kożdey sprawie gotowa" – поэтическое посвящение царю Иоанну Алексеевичу, имеющее заголовок: "Na herbie przeswietne carskiego weliczestwa" ("На герб пресветлого царского величества"):

Rzcerz ten biega, włocżnią Smoka pruby, Ze się az zi dołey musiał puścić dushy. A inne smoki wshystkie iego boią, Nic Rycerzowi z tego nie wystroią. Obiega Rycerz ten ziemie do koła, Nikomu nas miać nie da z siebie zdoła, Zawshe na Koniu, pod koniem nie bywa, Głowa, ktora się nań pomknie, nie żywa. A orzeł laca po powietrzu sobie, Trzyma Korony, przyznać ze w ozdobie. Wshystkie się ptahi iak swey boją głowy, Co orzeł każe, ptah dzialac gotowy, W pazurze Berło, w drugim – Swiat piastuie, Krzyż ma na Głowie – niebo opanuie.

В этом геральдическом стихотворении Лазарь Баранович обращается к этимологии двух символов — рыцаря, побеждающего змия, и орла. Рыцарь — символ мужества, силы, защиты от врагов. Победа рыцаря над змием — залог того, что и все "другие драконы" (змии) его должны бояться. Рыцарь на коне объезжает все земли, не давая в обиду никому всех живущих на этих землях. Он "всегда на коне, под конем не бывает", и тот, кто против него пойдет — не устоит ("не будет жить"). Орел, подчеркивает Баранович, — символ свободы. Орел, свободно парящий по воздуху, украшенный коронами, — залог безусловного подчинения ему всех птиц. В одной лапе орел

держит скипетр, в другой – державу ("мир пестует"), а крест на голове (на центральной короне в гравюре) – символ власти в небе.

В этом стихотворении очень образно сочетает Лазарь Баранович власть на земле и на небе, то есть земную и духовную, обыгрывая в геральдической символике один из центральных средневековых символов — горнее и дольнее, град небесный и град земной. Герб московского царя таким образом сочетает в себе два этих града, два царства.

В 1674 г. была издана книга Л. Барановича "Трубы словес проповедных на нарочитыя дни...". Фронтиспис книги представляет довольно сложную композицию, повествующую о царе Алексее Михайловиче сквозь призму разных символов, центральным среди которых выступает изображение герба, повторенное в гравюре трижды (рис. 5). В книге помещены и стихи "На титулу книги сея", "На его царскаго пресветлого величества знамение", посвящение Алексею Михайловичу и предисловие к нему. Среди проповедей на разные праздники, расположенных в календарной последовательности, "Слово утешения... царю... Алексею Михайловичу... по смерти... царици... Марии Иличны", "Слово на явление... царевича и велика князя Алексея Алексевича", "Слово на вторый брак... Алексея Михайловича".

Композиция гравюры фронтисписа представляет собой использование геральдических символов для целого изобразительного повествования. Центральное место композиции занимает двуглавый орел под тремя коронами, на груди – изображение царя Алексея Михайловича на коне копьем поражающего дракона. Орел держит в правой лапе меч, а в левой – "жезл бдящий", имеющий три ока, и рядом надпись из книги Иеремии, глава 1: "Жезл бдящь, азъ вижу". Над орлом парит голубь с веточкой в клюве -Святой Дух, над которым читаем надпись из Евангелия от Луки: "На облацехъ Духъ святыи наидет на тя". По правую и левую сторону от голубя небесное воинство, ангелы и архангелы. Справа от орла – архангел Михаил, а слева - царь Константин, которые соответственно символизируют крепость веры православной как основного оплата московского царя. Под центральным изображением герба российского мы видим композиционно повторяющий символический ряд герба: слева направо располагаются всадник (царь Алексей Михайлович), копьем поражающий дракона с надписью: "Ты убо яко добръ воинъ"; крылатый лев с надписью из Апокалипсиса: "Се победилъ его левъ"; крылатый бык с надписью из Псалтири: "Въ труде съ юности": двуглавый орел под тремя коронами (без щитка на груди и ничего не держит в лапах) с надписью из Апокалипсиса: "Четвертое животно подобное орлу". Таким образом геральдические фигуры –всадник царь на коне и орел вписаны в символику животных из Апокалипсиса.

В нижней, третьей части композиции фронтисписа книги Лазаря Барановича центральное место опять занимает двуглавый орел под тремя коронами, который покрывает своим омофоном Матерь Божия, возлагающая руки на обе головы орла. Этот образ Покрова уже использовался в более ранней книге Лазаря Барановича "Меч духовный" (Киев, 1666). На груди

орла – изображение Духа Святого – голубя, который композиционно повторяет изображение орла (с распростертыми и поднятыми вверх крыльями). В лапах орел держит по щиту, а под ними подпись из книги Песня Песней: "Тысеща щитов висит на нем". Справа от орла – погрудное изображение "Пресветлого царя Алексея Михайловича", слева – "Пресветлой царицы Наталии Кириловны" и ниже, справа от орла царевичи Федор Алексеевич, Иоанн Алексеевич, а слева – Петр Алексеевич. Причем можно утверждать, что гравер стремился передать сходство изображений с реальными людьми, повторяя не только достоверные одежды, но и изображая старшинство царевичей. Федор Алексеевич изображен отроком, а Петр, самый младший из братьев, маленьким ребенком.

Гравюра из книги Лазаря Барановича "Трубы словес проповедных на нарочитыя дни..." отчасти перекликается с наполненной символическими смыслами гравюрой из книги Иннокентия Гизеля "Мир с Богом Человеку или покаяние святое, примиряющее... человека", изданной в Киево-Печерской типографии в 1669 г. (рис. 6). На этой гравюре композиция выстроена вертикально. Двуглавый орел изображен над пальмой, по стволу которой - надпись: "Яко жезлъ Аароновъ процвете". На листьях также надписи - перечисление доблестей и добродетелей, находящихся под покровительством державного орла: на листьях справа (геральдическая сторона): "Победа, Слава, Сила, Честь, Богатство, Щасте" и слева: "Тишина, Похвала, Держава, Благолепие, Долгоденствие, Веселие". Причем эти надписи можно читать и горизонтальными парами (победа - тишина, слава - похвала, сила - держава, честь - благолепие, богатство - долгоденствие, счастье - веселие) и тогда они образуют иные смысловые ассоциации и поэтический ряд. Но в любом прочтении эти добродетели относятся к идеальному образу царя с одной стороны, и прославляющие царствующего правителя Алексея Михайловича.

На крыльях орла также перечислены добродетели: на правом крыле читаем: "Вера, Надежда, Мудрость, Правда, Бодрость, Мужество", а на левом — "Любовь, Молитва, Милостыня, Воздержание, кротость, благость". В правой лапе орел держит копье, а на переплетающей его ленте написано: "Язва протывным", в левой — жезл, на котором написано: "Мир верным".

Орел увенчан тремя коронами, на центральной сидит голубь (Дух Святой), держащий в клюве пальмовую веточку. Справа от орла изображен Преподобный Феодосий, а слева — Преподобный Антоний, святые Печерские и венчает композицию Свет — Бог Отец.

Композиция сопровождается геральдическими стихами, имеющими два заголовка. Первый — "Мир много любящему закон Господень" (Псалом 155), второй — На его царского пресветлаго величества мирное знамение". Она повторяет, дополняет и объясняет изрительно-словесную композицию гравюры:

Царь мира, Бог в Тройци, с Небес призирает, Миром Вънец Тройственный Царски Благословляет.

Зрит Двох Орлих Глав едно сердце в едном тълъ, Знамение то Мира: Буди Мир ти в силъ. Миротворче Алексий, Ты Сын мой любезный; Сице Благословляет Глас Отчий Небесный. А Дух Свят с своим мирным плодом вътвь являет, Плод Духовный Любы Мир, мирно наслаждает. Сын же Божей Посредник наш и примиритель, Среди сердца любяща сотвори обитель Со Матерю си Мира: и здеся вселяя, **С**тавиш среди, Мир дает, Грфхи отпущая. Тако благословит ся Боящийся Бога. Мирна явъ чрез воздух зде Орлу дорога. Его же возвышшает не иных Крыл сила, Стяжавающая с Богом Мир, Добрая Дела. В Конх Дълех от Силы в Силу успъвая, Обновляется Орел сей к Въчным Лътая. Крылам Орлим на помощ Небесных Крыль, Хранителей Печерских, Херувимов в Тълъ. Мир от втры Дателя вземши Дает Втрным, Но противным, от Орла, язва Лицемфрный. Со Орлом и воин Миром ущедреный, Егда его копием змий враг пораженный. Сже егда ся струйми Крови поливает, Яко жеза Ааронов в Финик процветает. В Финик Родящ Побъду, и вся Мионы Плоды: Ими же наш да живет Царь от Рода в Роды.

Иннокентий Гизель, настоятель Киево-Печерской Лавры с 1656 по 1683 гг., известен попытками наладить тесные контакты с Москвой, в первую очередь в сфере распространения книг. После присоединения к Московскому государству типография Киево-Печерской Лавры могла расчитывать на прирастание рынка сбыта книг, которые существенно отличались от московских изданий и по репертуару и по художественному оформлению. Помещение царских гербов и стихов, прославляющих московского царя в киевских изданиях должно было стать залогом расположения царя к деятельности киевских типографов. Книга Иннокентия Гизеля "Мир с Богом Человеку или покаяние святое, примиряющее... человека" была преподнесена лично царю. Посылая свое сочинение, Гизель просит разрешения продавать ее "в преславном царствующем граде и везде на пользу всему народу", чтобы во всем Московском государстве "любезно и невозбранно книги его приймовали, чли и от них закону Господню научалися". Опыт оказался весьма удачным. И. Гизель собирается отправлять в Москву зна-

⁴ *Харлампович К.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 441.

чительное число книги киевского издания, заводит там книжную Лавку, однако уже в 1672 г. книги были подвергнуты духовной цензуре и часть книг запретили продавать, наказывая, чтобы из Киева "впредь таких не привозили"⁵. В 1675 г. такой запрет был направлен и Лазарю Барановичу, "чтобы преосвященный архиепископ книг никаких в царственный град Москву на продажу не присылал"⁶.

Изображение герба на гравюре в книге Иннокентия Гизеля "Мир с Богом Человеку или покаяние святое, примиряющее... человека" (Киев, 1669) перекликается в своей символике с изображением двуглавого орла, помещенного в рукописной книге Симеона Полоцкого "Орел Российский", поднесенной им в день новолетия 1 сентября 1667 г. царю по случаю объявления великого князя Алексея Алексеевича наследником престола (рис. на 3-й стр. обложки). Изображение орла помещено в солнце, таким образом парящий орел окружен сиянием солнечных лучей, в которые вписаны 48 добродетелей: "Вера, надежда, любовь, страх Господень, мудрость, благость, милосердие, кротость, воздержание, благочестие, богопослушание, богославление, смиреномудрие, милостыня, благоутробие, уветливость, нищелюбие, любомудрие, пощение, молитвы, слезы, жертвы, целомудрие, тихость, незлобие, правдолюбие, лжиненавиденье, правосудство, налицанезрение, благоразсудие, правоправление, щедродаяние, добронравие, доблесть, словопостоянство, великодушие, странноприимство, церквездание, веры разширение, непамятозлобие, отрада, безместие, бодрость, трезвость, разум, добродетельство, боагорачительство, ревность".

Образ орла Симеон Полоцкий воспевает в своих стихах:

Преславный Орле Российский страны,

Честнокаменным Венцем увенчаны.

Орле преславный, высоко парящий,

Славою орлы вся превосходящий.

Традиция посвящать книги царю продолжалась в киевских изданиях, не смотря на трудности, которые касались их распространения в Московском государстве.

В издании 1700 г. "Синопсис или краткое собрание от различных летописцев" на листе 1 помещен герб российский, по сторонам которого литеры: "БМ ВГЦ ИВК ФА ВВИМ ИБРС", которые читаются: "Божьей милостью Великий государь царь и Великий князь Федор Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец". На обороте титульного листа стихи "Его царского пресветлаго величества российскому роду":

Российский роде, коль ты Благородный! И о се Праотец, Афет отец родный, Твой по естеству: а Владимир в Дусе,

⁵ *Огієнко І.І.* Історія українського друкарства. Київ, 1994. С. 185.

⁶ **Эйнгорн В.О.** Книги киевской и львовской печати в Москве в третью четверть XVII в. М., 1894. С. 19.

Отродил тя ест о Христе Исусе.
Свобожден еси от ига поганска,
Стяжавши себе царя Христианска.
ФЕОДОР Божий дар ныне царствует,
С тым даром Рассейский Род наш ликовствует.
Под кровом Орлих крыл Знамени Царска
Не повредит нас луна бесурманска.
Летописец сей Россов описует,
Корень, и царский род твой извествует.
О Федоре! Якось дан от Бога
За царя Россом, Радость наша многа.
Даждь тебе, Боже, долго царствовати,
А врагов всяких всегда побеждати:
Ты еси Роду Россейскому Глава,
От Россов буди и от всех слава.

В этих стихах используется типичный для геральдической поэзии прием семантики именипрославляемого персонажа. В данном случае "Федор" — "Божий дар". А также использован еще один распространенный прием — соотнесение добродетелей героя стиха с тематикой и значимостью книги. В данном случае речь идет о книге исторической, повествующей об истории "Россов", и не случайно здесь упомянут князь Владимир, тем самым автор выстраивает параллель между крестившим Русь князем Владимиром и защитником "от бесурманов", т.е. православия, царем Федором Алексеевичем.

Геральдические композиции на российский герб встречаются и в богослужебных киевских изданиях. Так в Полууставе 1691 г. под гербом помещены стихи:

Знамение то Царския породы, Славит Род царский от Рода в Роды. Орлу прилично летати высоко, Царску ся Роду славити широко. Орляя юность в нем ся обновляет, Царский Род в Царском Роде отражает. Буди Царскому слава всегда Роду,

И спеяние мирно, его ж плоду.

Эти стихи адресованы царевичу Алексею Петровичу. Это пример довольно посредственных "виршей" В них прослеживается один мотив – преемственность царской династии.

Поэтико-геральдические композиции приобрели популярность в начале XVIII в. Они становятся важным элементом книги не только киевской печати, но и встречаются в московских и санкт-петербургских изданиях.

Поэтико-геральдические композиции второй половины XVII в. являются важными источниками по истории государственного герба, по истории символики и восприятия эмблем и символов в культуре того времени.

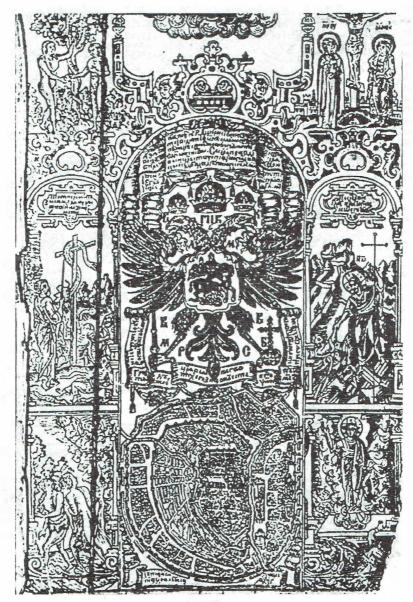

Рис. 1.

Рис. 2.

ŽYWOTY SWIĘTYCH TENAPOLLOPIEIE

NIECH TAK KOZDY DZIBIE.

Na Blogostawiaca Reks lako na Takt iaki patrzac lalnie Przewielebnego w Bogu le Mosci Oyca

LAZARZA BARANOWICZA

ARCHIEPISKOPA CZBRNIHOWSKIBGO

Nowoorcuskiego &cat:

Chwalcie Boga w Swigtych iego. Pfalm: 110.
Spiewalifiny wam, à nie skakaliscie. Mat: 11.

3 Typographies Zijowe.Pieczarsties. Rotu Panstiego / 1670.

LVTNIA APOLLINOWA KOŻDEY SPRAWIE GOTOWA

NA BEOGOSEAWIACA REKE TAKONA TAKTIAKI PATRING

IASNIE W BOGY PRZEOSWIECONEGO

ŁAZARZABARANOWICZA

ARCHIBPISKOPA CZERNIEHOWSKIEGO NOWOGRODZKIEGO

Y WSZYTKIEGO SIWIERZA

3 Cypographier Zijomo.Purcsarftiey. Rotu Panfliego, 1671.

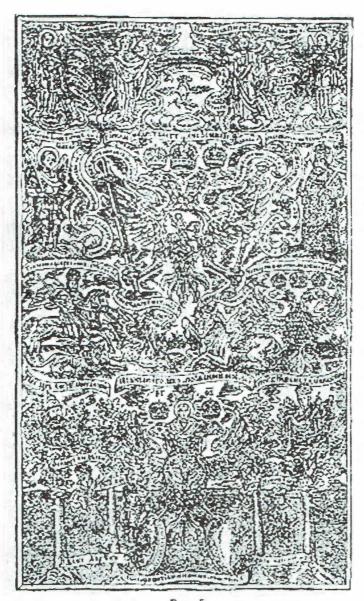

Рис. 5.

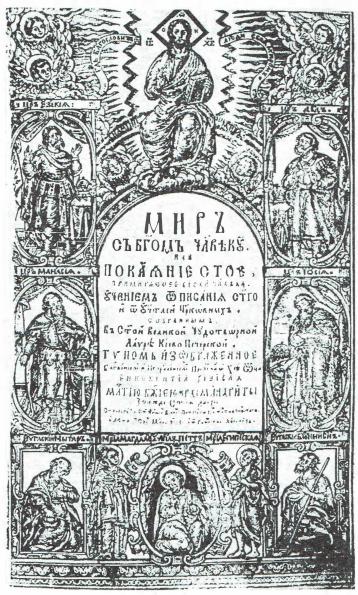

Рис. 6.

ГЄРАЛЬДИЧЄСКИЄ КОМПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ В РОССИЙСКИХ ИЗДАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

(см. стр. 97)

Изображение двуглавого орла, помещенного в рукописной книге Симеона Полоцкого «Орел Российский», поднесенной им в день новолетия 1 сентября 1667 г. царю по случаю объявления великого князя Алексея Алексеевича наследником престола.